

Карабах 2014. Послезавтрашний день: Достигнуто соглашение по базовым принципам: что дальше?

3

Табиб Гусейнов

Табиб Гусейнов работает аналитиком в Международной Группе по Предотвращению Кризисов «Крайсис Груп», являющейся глобальным экспертно-аналитическим центром по предотвращению и разрешению конфликтов. В его обязанности входит проведение исследований и подготовка докладов по вопросам политики и конфликтов касающихся Азербайджана и Кавказского региона в целом. Уроженец города Шуши Нагорно-Карабахского региона, он регулярно участвует в различных мероприятиях гражданского и академического характера, посвященных Нагорно-карабахскому конфликту и Кавказскому региону в целом, а также является автором нескольких публикаций по этим темам. Он имеет магистрскую степень по международным отношениям из Центрально-европейского Университета в Будапеште (Венгрия). Мнения озвученные в данной работе отражают личную точку зрения автора.

посредников не привлекало такого внимания и не вызывало такой полемики ни в Армении, ни в Азербайджане.

Преимущество базовых принципов,¹ известных также как “мадридские принципы”, по сравнению с другими предложениями, заключается в том, что они помогают избежать «псевдовыбора» между пакетным и поэтапным подходами, первому из которых отдает предпочтение Армения, а второму – Азербайджан. На протяжении всего процесса переговоров Армения предпочитала договариваться по всем спорным вопросам вместе, в одном пакете. Это максимизирует ее переговорную позицию, так как это дает ей возможность использовать прилегающие к Нагорному Карабаху оккупированные территории в качестве козырной карты, позволяющей добиваться больших уступок от Азербайджана по вопросу статуса самого Нагорного Карабаха. С другой стороны, Азербайджан настороженно относится к такой стратегии и требует сначала вывести армянские войска с оккупированных территорий, оставляя вопрос статуса открытым. Это столь же нелегко «продать» армянам из-за их опасения потерять свое стратегическое военное и политическое преимущество без четко оговоренных гарантий безопасности. Новизна нового подхода, сосредоточенного вокруг базовых принципов, заключается в том, что и в Армении, и в Азербайджане в целом согласны, что конечный статус Нагорного Карабаха будет определен на самой последней стадии, после того, как будут устранены последствия конфликта, и после того, как будут запущены другие меры по укреплению доверия (элемент поэтапного подхода), но что самим этим мерам будет предшествовать достижение договоренности по механизму определения статуса (элемент пакетного подхода).

Вступление: Базовые принципы

Продолжающиеся переговоры вокруг так называемых “базовых принципов”, впервые намеченных Минской группой ОБСЕ в 2005 году и официально представленных Армении и Азербайджану на Мадридском саммите ОБСЕ в ноябре 2007 года, на сегодняшний день представляют собой самую оптимальную рамочную модель мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, самого продолжительного этно-территориального конфликта на пространстве ОБСЕ между двумя странами-членами этой организации. Ни одно из предыдущих предложений

¹ В целом, они включают: отказ от применения силы; постепенный вывод армянских войск из окружающих Нагорный Карабах районов Азербайджана, скорее всего при специальных условиях для Кельбаджара и Лачина; промежуточный статус для Нагорного Карабаха, при существенной международной поддержке, включая предоставление миротворцев; и взаимную приверженность проведению – с участием международных наблюдателей - народного голосования по окончательному статусу Нагорного Карабаха после возвращения азербайджанских ВПЛ.

В то время как армянская и азербайджанская стороны в принципе согласны на такие общие рамки, между ними существуют глубокие расхождения по конкретным деталям, которыми будет определяться конечный результат. Как говорили азербайджанский министр иностранных дел Эльмар Маммадыяров и его бывший коллега армянский министр Вардан Осканян, когда дело доходит до обсуждения базовых принципов, “черт кроется в деталях”.

Основные различия касаются условий/ механизмов народного голосования по вопросу определения окончательного статуса Нагорного Карабаха и судьбы Лачинского района, который служит жизненно важным сообщением с Арменией для карабахских армян. Кроме того, существуют требующие обсуждения и согласования важные аспекты таких вопросов, как “промежуточный статус”, о котором могут договориться между собой армяне и азербайджанцы, размеры международного доступа, который будет иметь Нагорный Карабах, и роль, которую будут играть, а также права, которыми будут обладать, карабахские азербайджанцы при этом временном статусе.

В итоге, соглашение по деталям этих базовых принципов и претворение этого соглашения в жизнь создает как возможности, так и препятствия на пути устойчивого и справедливого мира в Нагорном Карабахе. Базовые принципы предполагают не ограниченный временем процесс, оставляющий как армянской, так и азербайджанской стороне широкое поле для маневра. У этой формулы, несомненно, есть свои достоинства, так как довольно маловероятно, что армяне и азербайджанцы смогут заранее договориться по какому-то определенному статусу для Нагорного Карабаха, но ее туманность также представляет собой проблему, так как это позволяет сторонам инструментализировать каждый аспект мирных переговоров, включая вопрос вывода армянских войск с оккупированных территорий, возвращение перемещенного населения и открытие коммуникаций и торговли – все ради того, чтобы добиться наилучших условий сделки для себя.

Вследствие этого, полезно постараться разглядеть потенциальные “подводные рифы” в мирном процессе и рассмотреть различные сценарии по претворению в жизнь мирного

договора для того, чтобы определить путь к долгосрочному и справедливому миру между армянами и азербайджанцами.

Методика разработки сценариев: большие предположения и творческое мышление

В данной статье специально выбран подход рассмотрения под чрезвычайно узким углом и на микроуровне несколько основных сценариев, которые могут последовать за подписанием Базовых Принципов.² Этот подход строится на уверенности в том, что такое гипотетическое упражнение может быть полезным для того, чтобы стимулировать более широкую полемику о существовании потенциального будущего мирного договора, и для того, чтобы постараться предусмотреть и избежать возможные проблемы в будущем.

Таким образом, статья исходит из довольно смелого предположения, что Армения и Азербайджан подписывают рамочное соглашение к концу 2009 года и затем дополняют его более подробным и всеобъемлющим мирным соглашением к 2010 году. Другими словами, в статье делается попытка рассмотреть возможные варианты развития событий в рамках первых нескольких (четырёх) лет с момента подписания мирного соглашения – в форме нескольких основных сценариев.

Главной целью статьи является определение сценария, который, по словам сопредседателей Минской группы ОБСЕ в их беспрецедентном заявлении от 22 июня 2006 года, позволит армянам и азербайджанцам создать “свободную от принуждения среду, в которой хорошо осведомленные граждане получат полную возможность обдумать свои позиции после проведения широкой общественной полемики” прежде, чем они примут решение по окончательному статусу Нагорного Карабаха.

Прежде, чем двигаться дальше, важно отметить, что сам автор статьи считает, что такое подписание Арменией и Азербайджаном мирного договора к 2010 году маловероятно. Даже и при возможном официальном соглашении по базовым принципам к концу 2009 года нельзя быть уверенным, что Армения и Азербайджан быстро выработают всеобъемлющий мирный договор и

2 Данная статья не рассматривает возможности возобновления военных действий, продолжения сегодняшнего тупика “ни войны, ни мира” или возникновения внутригосударственных или региональных катаклизмов, не связанных с нагорно-карабахским конфликтом, которые способны подорвать заключение и осуществление мирного договора. В ней не обсуждаются геополитические соперничества и делается предположение, что ключевые внешние игроки (в первую очередь, ЕС, США, Россия и Турция) будут конструктивно сотрудничать друг с другом для облегчения успешной реализации конкретного соглашения, о котором договорятся сами Армения и Азербайджан.

начнут скорыми темпами претворять его в жизнь, так как они, скорее всего, будут еще долго продираться сквозь дебри технических вопросов. Тем не менее, задача данного исследования - не столько рассмотреть события 2014 года, исходя из сегодняшней ситуации на местах, сколько рассмотреть возможные события года "X" четыре-пять лет спустя года "Y", когда будет подписан основанный на мадридских принципах мирный договор. Именно в этом смысле статья рассматривает 2014 год в качестве года "X".

Важно учитывать, что претворение в жизнь мирного договора, основанного на базовых принципах, вероятнее всего, будет долгосрочным процессом, продолжающимся 10-15 лет. Его кульминацией станет "народное голосование", механизмы которого сегодня являются предметом обсуждений по определению окончательного статуса Нагорного Карабаха. Согласно проекту документа по базовым принципам, до определения его окончательного статуса, Нагорный Карабах получит "промежуточный статус", подробности которого подлежат обсуждению на проходящих переговорах. В общих чертах, промежуточный статус в принципе полу-легитимизирует де факто армянскую администрацию Нагорного Карабаха, одновременно обеспечивая возвращение перемещенных азербайджанцев и размещение международных миротворцев для обеспечения безопасности.

Данное исследование рассматривает возможное развитие событий в течение первых четырех-пяти лет после подписания мирного договора. В ней кратко обсуждаются, но не подвергаются специальному анализу, более поздние стадии каждого конкретного сценария, включая и главную заключительную стадию, на которой определяется окончательный статус Нагорного Карабаха. Этот подход исходит, прежде всего, из задач проекта "Карабах-2014», для которого, собственно, и писалась данная статья, и который, как и предполагает название проекта, ставит своей целью определение сценариев на кратко- и среднесрочную, а не долгосрочную, перспективу. Кроме того, согласование и осуществление базовых принципов в первые годы будут самыми решающими факторами, определяющими успех всего мирного процесса.

Главные (вероятные) сценарии, основанные на модификациях базовых принципов

В центре внимания данной статьи находятся четыре главных сценария, которые могут

возникнуть в результате определенных модификаций соглашения по базовым принципам.

Общие черты всех сценариев

Учитывая, что самые спорные вопросы, касающиеся соглашения, связаны со статусом Лачинского коридора и механизмов народного голосования по определению окончательного статуса Нагорного Карабаха, четыре сценария формируются вокруг возможных договоренностей или разногласий по этим спорным вопросам.

Все сценарии предполагают динамичный мирный процесс, который характеризуется постепенным выводом армянских войск из определенного количества оккупированных азербайджанских территорий вокруг Нагорного Карабаха, постепенное возвращение ВПЛ, открытие коммуникаций и торговли. На этом начальном этапе произойдет полная трансформация атмосферы в регионе, что вызовет повышенный интерес международных доноров к оказанию помощи армянам и азербайджанцам по консолидации столь долгожданного прогресса. В первые годы сразу после подписания соглашения азербайджанское правительство и международные доноры потратят миллиарды долларов на разминирование, восстановление домов и инфраструктуры для того, чтобы обеспечить безопасное возвращение перемещенных азербайджанцев, а также развитие экономики внутри и вокруг Нагорного Карабаха.

Большая часть международных инвестиций, включая инвестиции международных доноров, скорее всего уйдет на восстановление полностью разрушенной инфраструктуры в территориях, ранее заселенных азербайджанцами, для того, чтобы способствовать скорейшему и безопасному возвращению основной массы азербайджанских ВПЛ. Это может вызвать трения среди сравнительно лучше обосновавшегося армянского населения Нагорного Карабаха, у которого может создаться впечатление, что большинство отведенных денег уходит на азербайджанских возвращенцев. Эти претензии можно будет достаточно эффективно свести к минимуму путем азербайджанских и международных инвестиций в экономику Нагорного Карабаха и путем подключения, как это ни парадоксально звучит, карабахских армян к восстановлению разрушенной инфраструктуры в территориях вокруг Нагорного Карабаха, заселенных до войны азербайджанцами. Создание у карабахских армян заинтересованности в восстановлении разрушенной во время войны и после нее инфраструктуры не только принесет

экономическую выгоду карабахским армянам, но и послужит важной мерой укрепления доверия, имеющей глубокое символическое значение. Это также послужит азербайджанским интересам, так как даст возможность раньше начать восстановление этих районов. Из-за соображений безопасности и неадекватных жилищных условий азербайджанское население вряд ли сможет начать массовое возвращение в места бывшего проживания сразу после вывода армянских войск. Именно поэтому вовлечение в процессы восстановления карабахских армян компенсирует первоначальную нехватку рабочих рук на вновь освобожденных территориях и создаст общую заинтересованность в возвращении.

Один из наиболее серьезных предсказуемых источников трений, который будет характерен для всех постконфликтных сценариев, является вопрос армянских поселений на территориях, ранее заселенных азербайджанцами. В попытке создать новые реалии на местах, карабахские армянские власти проводили целенаправленную политику заселения районов, в которых раньше проживали азербайджанцы, для того, чтобы изменить региональную демографию. В Шуше, Лачине, Кельбаджаре и отдельных районах Агдама, которые до войны были в основном заселены азербайджанцами, де факто власти Нагорного Карабаха предоставили армянским поселенцам экономические стимулы, включая бесплатное жилье и коммунальные услуги, деньги и домашний скот. Эти нелегальные поселения и приватизация азербайджанского имущества, несомненно, затруднят мирный процесс, особенно на промежуточном этапе, по мере того, как азербайджанцы начнут возвращаться в Кельбаджар, Лачин и в сам Нагорный Карабах, где проживает большинство новых армянских поселенцев. На ранних стадиях, включающих временной отрезок в центре внимания данного исследования (в течение трех-четырёх лет после подписания мирного договора), этот вопрос будет более управляемым, так как количество армянских поселенцев в низменных районах Азербайджана в восточную и южную от Нагорного Карабаха достаточно несущественно и армянская сторона не особо настаивает на сохранении армянских поселений в этих районах.

Интересный момент заключается в том, что динамика мирного процесса в первые годы после подписания мирного договора скорее всего будет устраивать армянскую и азербайджанскую элиты, что очень важно для успешного претворения в жизнь любого мирного договора. В этом смысле, азербайджанское руководство представит вывод армянских войск с большей части оккупированных территорий как победу своей

дипломатии и сможет вернуть большинство перемещенных лиц в их дома в нижнем Карабахе (Агдаме, Физули, Губатлы, Джабраиле и Зангилане). У армянского руководства и лидеров карабахских армян тоже будет немало причин праздновать дипломатическую победу, потому что любому выводу армянских войск с прилегающих к Нагорному Карабаху оккупированных территорий, скорее всего, будет предшествовать отказ Азербайджана от права применить силу для возвращения утраченных территорий, а сами территории будут демилитаризованы в кратко или среднесрочной перспективе.

Таким образом, на ранних этапах энтузиазм с обеих сторон и в среде международных наблюдателей будет довольно высоким, ибо каждая из сторон получит немедленную выгоду от мирного процесса: азербайджанцы смогут вернуть себе мирным путем большую часть утраченных территорий; армяне получат международные гарантии безопасности и смогут воспользоваться преимуществами, которые принесет открытие сообщений и торговли с Азербайджаном. Разочарование и претензии, ставящие под угрозу мирный процесс, могут нарастать на более поздних стадиях, по мере того, как все большее число азербайджанцев будут возвращаться (или не смогут вернуться) в свои дома в Лачине, Кельбаджаре и Нагорном Карабахе и будет расти давление на стороны разрешить проблему неопределенности в отношении использования Лачинского коридора и народного голосования по определению окончательного статуса Нагорного Карабаха.

Сценарий первый: “наполовину согласованный” план мирного урегулирования

Этот сценарий представляет собой ситуацию, при которой к концу 2009 года Армения и Азербайджан официально достигают рамочного соглашения о базовых принципах, но так и не могут договориться по техническим аспектам, которые касаются наиболее спорных вопросов – Лачинского коридора и народного голосования. В этом случае стороны конфликта могут, тем не менее, двигаться вперед и начать осуществление несколько месяцев спустя, скорее всего к 2010 году, некоторых шагов, определенных документом о базовых принципах. По сути это будет осуществлением поэтапного плана урегулирования, при котором окончательный статус Нагорного Карабаха остается нерешенным и подлежит определению на более позднем, заранее не оговоренном, этапе.

Согласно этому сценарию, армянские войска уходят из пяти азербайджанских районов к востоку и югу от Нагорного Карабаха, после чего начинается постепенное возвращение азербайджанцев в эти районы. В свою очередь, Азербайджан отказывается от своего права применять силу в Нагорном Карабахе, соглашается на проведение демилитаризации освобожденных территорий, по крайней мере в кратко и среднесрочной перспективе, и возобновляет коммуникации и торговлю с Арменией. По мере того, как армянские войска покидают территории, их заменяют международные миротворцы, которые будут выполнять роль разделительных сил и обеспечивать безопасность азербайджанских возвращенцев. Нагорный Карабах получает "промежуточный статус", который позволяет его армянскому населению легитимно избирать своих представителей, свободно строить экономические отношения с внешним миром и получать прямую помощь от международных доноров.

Согласно этому сценарию, вполне вероятно, что вывод армянских войска из Лачина и даже из Кельбаджара будет отложен, в ожидании дальнейших соглашений по механизмам голосования и статусу Лачина. В качестве альтернативного варианта этого сценария, возможно, что в случае успешной реализации описанных выше начальных шагов, армянские войска будут выведены из Кельбаджарского района через несколько лет (скажем, к 2013 или 2014 году) в обмен на большую легитимность для *де факто* правительства Нагорного Карабаха, составляющую часть "промежуточного статуса" этой территории. Это может означать предоставление Нагорному Карабаху статуса наблюдателя в ОБСЕ. Похожее предложение отделить вопрос Кельбаджара от вопроса народного голосования и увязать его вместо этого с соглашением по промежуточному статусу Нагорного Карабаха было сделано Минской группой ОБСЕ во время встречи армянского и азербайджанского президентов в Бухаресте в июне 2006 года.

Данная инициатива может оказаться чрезвычайно непопулярной в Азербайджане, так как многие азербайджанцы могут усмотреть в ней первый шаг по пути международного *де юре* признания Нагорного Карабаха. Еще труднее ее может быть «продать» армянам, причем она потребует гораздо более умелого лидерства с их стороны, так как в Кельбаджаре проживает довольно большое количество армянских поселенцев (около 2 500), которые, вероятно, не захотят покидать свои новые дома. Стратегическое положение Кельбаджара в

качестве альтернативного сухопутного коридора между Нагорным Карабахом и Арменией, скорее всего, приведет к росту сопротивления внутри армянского общества и среди карабахских армян какому-либо выводу армянских войска из этого района, где до войны проживало около 50 000 азербайджанцев. Если переселение армян в Кельбаджар не достигнет критической цифры, Азербайджан вместе с международными донорами может выплачивать компенсацию и предоставлять экономические стимулы для армянских поселенцев в Кельбаджаре, многие из которых являются на деле ВПЛ из Азербайджана, чтобы последние освобождали дома азербайджанцев и имели право выбора: оставаться в этом районе или переезжать на поселение в Нагорный Карабах.

Позитивным аспектом этого сценария является тот факт, что в отсутствие полноценного договора, он позволяет армянам и азербайджанцам начать процесс ликвидации отдельных последствий конфликта в надежде на то, они смогут разрешить свои разногласия по остальным его аспектам на более поздней стадии. Неопределенность, связанная с окончательным статусом Нагорного Карабаха, на первой стадии может помочь сохранить лицо азербайджанскому руководству, который сможет преуменьшить значение поддержанных международным сообществом полномочий, которые получит Нагорный Карабах в рамках своего промежуточного статуса, и в то же время заработать себе политический капитал на факте вывода армянских войска с большей части оккупированных территорий, а также на постконфликтном восстановлении народного хозяйства на этих территориях.

В то же время у данного сценария есть немало подводных камней. Характерная для него неопределенность в самых спорных вопросах со временем может превратиться в серьезный источник трений и завести мирный процесс в настоящий тупик.

Например, если Азербайджан бессрочно откажется от своего права использовать силу, он может оказаться перед фактом потери навсегда как Нагорного Карабаха, так и Лачина (и даже, возможно, Кельбаджара). Хотя этот момент обычно дипломатично опускается во многих анализах, требование Азербайджана сохранить за собой право использовать силу в Нагорном Карабахе в качестве легитимного использования права на самооборону является на деле фундаментальным стратегическим рычагом воздействия на мирный процесс. В отсутствие полноценной дорожной карты, заручившись обещанием отказаться от использования силы

со стороны Азербайджана и определенной степени международно признанной легитимности, политическое руководство карабахских армян может предпочесть тянуть время до бесконечности по любым другим компромиссам, связанным с уходом из Лачина и Кельбаджара и возвращением азербайджанцев в эти районы и в сам Нагорный Карабах. Из-за опасности такого сценария будет нелегко убедить азербайджанское руководство и азербайджанское общество отказаться от этого права, если мирный процесс не сможет предоставить достаточных гарантий для достойного и безопасного возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах.

У армянской стороны также могут возникнуть претензии к этому сценарию, так как он, например, не решает вопроса окончательного статуса Нагорного Карабаха и есть риск, что эта территория будет бесконечно оставаться в подвешенном юридическом состоянии. Если прогресса по статусу достигнуто не будет в кратко и долгосрочной перспективе, преимущества, полученные Нагорным Карабахом в рамках своего промежуточного статуса, будут практически сведены на нет. Из-за растущих трений, это государственное образование окажется непривлекательным для инвесторов, Азербайджан все больше и больше будет применять экономические санкции, и возникнет реальная опасность возобновления конфликта.

Сценарий второй: “почти согласованный” план мирного урегулирования

Согласно этому сценарию, Армения и Азербайджан официально приходят к соглашению по поводу всех аспектов урегулирования конфликта, включая и Лачинский коридор, но им не удается достичь согласия по механизму будущего народного голосования, хотя обе стороны в принципе одобряют этот элемент мирного договора. Предполагается, что они по-прежнему продолжают работать на реализацию мирного соглашения к 2010 году.

Большинство из элементов этого сценария напоминает предыдущий: стороны обязуются не применять насилие; армянские войска постепенно выводятся из пяти районов к востоку и к югу от Нагорного Карабаха и затем, в продолжение успешного осуществления договора, уходят из Кельбаджара и Лачина; начинают работать транспортные и торговые сообщения; вводятся миротворцы; перемещенные азербайджанцы постепенно возвращаются на освобожденные территории, которые

подвергаются демилитаризации; и, наконец, вводится промежуточный статус для Нагорного Карабаха, включая и статус наблюдателя в ОБСЕ. Конфликтующие стороны договариваются решить вопрос механизма народного голосования в какое-то неопределенное время в будущем.

Основная разница между данным сценарием и сценарием предыдущим заключается в том, что стороны конфликта соглашаются на вывод армянских войск из большей части Лачинского района, и одновременно сохраняют общие равные права на использование дороги, соединяющей Нагорный Карабах и Армению. Азербайджан вряд ли когда-либо пойдет на максималистские требования армян рассматривать Лачин и Нагорный Карабах как одинаковые образования с одинаковым статусом. Разделение вопроса обеспечения сухопутного коридора от вопроса города Лачина, через который проходит этот жизненно важный путь в настоящее время, может устранить серьезное препятствие на пути мирных переговоров и может склонить азербайджанскую сторону к рассмотрению армянских требований предоставления безопасного сухопутного коридора.

Для обеспечения такого решения, можно будет построить альтернативную дорогу, соединяющую Нагорный Карабах с Арменией в обход города Лачина. Это позволит довольно внушительному азербайджанскому населению города (около 11 500 человек) и района (около 65 000 человек) без опасения вернуться в свои дома, и одновременно обеспечит свободное и безопасное сообщение между Арменией и Нагорным Карабахом для армян. Эту дорогу могут совместно патрулировать международные миротворцы и силы карабахских армян.

Уже много говорилось о важности дорожного сообщения через Лачин для армянской стороны; однако, в период после урегулирования конфликта дорога через Лачин станет не менее важной и для Азербайджана по экономическим и гуманитарным причинам. В первые годы после претворения в жизнь мирного договора, Лачинская дорога будет представлять собой самый короткий и экономически самый эффективный путь между Азербайджаном и Нахичеванью, как часть сегодняшнего сообщения Агдам-Лачин-Горис-Нахичевань. Если учесть, что железная дорога между Азербайджаном и Нахичеванью, которая проходит по оккупированным территориям и Армении, совершенно разрушена и потребует многих лет и значительных капиталовложений для своего восстановления, основные грузовые перевозки и коммуникации в начале этого периода будут идти именно по этому пути.

Принимая во внимание тот факт, что данная дорога пройдет через подконтрольный Армении Нагорный Карабах, плюс через территорию самой Армении, армянская сторона получит выгоду от этих транзитов. Таким образом, обе стороны – армянская и азербайджанская, будут заинтересованы в безопасности Лачинского коридора как ключевого транспортного сообщения между Нагорным Карабахом и Арменией, Азербайджаном и Нахичеванью. Это подготовит почву для укрепления доверия. В более отдаленном будущем гуманитарная и стратегическая ценность Лачинской дороги для азербайджанской стороны будет расти, так как это будет единственный населенный азербайджанцами соседний район, к которому будет иметь прямой доступ сосредоточенное в Шуше население карабахских азербайджанцев.

Экономическая и гуманитарная заинтересованность как армянской, так и азербайджанской сторон в поддержании и безопасном совместном использовании Лачинского коридора является наиболее важным и позитивным аспектом данного сценария. В результате обе стороны будут иметь больше стимулов к сотрудничеству, даже если в течение нескольких лет не будет достигнуто соглашения по условиям проведения народного голосования.

Самым большим препятствием к реализации данного сценария является значительное армянское население Лачина. Самое большое число армянских переселенцев, возможно, 10 000 человек, проживает сегодня именно в этом районе. Из-за большого количества переселенцев и жизненно важной стратегической роли Лачина, протест армян против ухода из Лачина будет еще выше, чем протест против ухода из Кельбаджара. Как показывает опыт израильско-палестинского конфликта демонтаж незаконных поселений является очень трудным решением, которое не дает покоя не только самому мирному процессу, но и лидерам. Именно поэтому так важно, чтобы армянское руководство осознало свою ответственность и прекратило проведение политики заселения, которая приводит к незаконному присвоению земель и к саботажу будущего мира.

Проблему искаженной демографии Лачина можно частично минимизировать при помощи компенсаций и экономических стимулов для армянских поселенцев, чтобы те покидали дома азербайджанцев, и получали возможность выбора – остаться в районе или переселиться в Армению. Одним из вариантов может быть переселение в Нагорный Карабах, для поселенцев родом из региона или для ВПЛ из других районов Азербайджана.

Хотя второй сценарий создает более позитивные отношения взаимозависимости для будущего мира, нежели первый, главные недостатки первого сценария характерны и для второго. Из-за неопределенности, с которой связан вопрос народного голосования, армянская сторона, вероятно, постарается помешать возвращению азербайджанцев в Нагорный Карабах, включая Шушу, историческую столицу региона и крупнейший региональный центр, где до войны в основном проживали азербайджанцы. Со временем этот вопрос может отравить отношения и послужить поводом для националистической мобилизации. Это приведет к прекращению сообщения Агдам-Лачин-Горис-Нахичевань и может поставить под удар хрупкие достижения мира.

Сценарий третий: плебисцит в Нагорном Карабахе по мажоритарному принципу

Данный сценарий рассматривает ситуацию, при которой стороны договариваются по всем аспектам плана мирного урегулирования, включая и вопрос определения окончательного статуса Нагорного Карабаха путем проведения народного голосования, в котором будут принимать участие исключительно армяне и азербайджанцы этого региона. Окончательное решение будет основываться на воле большинства, однако, голосование будет проходить в самом конце мирного процесса (скажем, через 15-20 лет), после того, как будут реализованы все вышеперечисленные меры доверия. На деле, этот сценарий предполагает проведение народного голосования, которое будет обусловлено и привязано к достижению определенных стандартов в области государственного управления и прав человека. Они включают функционирующие демократические институты, верховенство закона, полноценные экономические права и права меньшинств, включая гарантированное возвращение, безопасность и разграничение компетенций для участия в органах власти азербайджанского населения Нагорного Карабаха.

Теоретически, Азербайджан может согласиться на проведение плебисцита в Нагорном Карабахе по принципу большинства, при условии что он сохранит за собой право не признавать решения такого плебисцита, если это решение подтвердит независимость Нагорного Карабаха. Причиной этому является азербайджанская конституция, требующая проведения общенационального референдума по вопросам изменения государственных границ.

В данном случае, за плебисцитом в Нагорном Карабахе, который подтвердит независимость последнего, должен последовать всеобщий референдум в Азербайджане, на котором будет либо поддержано, либо отклонено решение плебсцита.

Для того, чтобы процесс, предусмотренный данным сценарием, мог развиваться дальше, стороны конфликта и посредники согласятся не акцентировать на проблематике всеобщего референдума, вместо этого фокусируя внимание на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха по определению собственного статуса. Этот подход предполагает, что в долгосрочной перспективе, по мере того, как будут нормализовываться отношения между армянами и азербайджанцами и по мере того, как они будут привыкать к мирному сосуществованию в Нагорном Карабахе, они будут более склонны рассматривать любой исход, который основывается на волеизъявлении местного большинства. Более того, армянская сторона может вполне резонно заметить, что исход плебсцита по независимости, проведенного в демократической и мирной атмосфере, усилит позиции армянской стороны и легитимизирует уже существующую ситуацию в глазах международного сообщества, что в конце концов заставит согласиться с ним и Азербайджан.

Согласно этому сценарию, возвращение азербайджанцев в Нагорный Карабах вряд ли произойдет до 2014 года, если ориентироваться на то, что стороны подпишут мирный договор в 2010. Вследствие этого проблемы, связанные с их возвращением (или невозможностью такого возвращения), на начальных этапах будут присутствовать лишь подспудно, хотя и будут значительно влиять на отношение и поведение армян и азербайджанцев по отношению к разворачивающемуся мирному процессу. Внешне же, реализация данного сценария в течение первых четырех-пяти лет в целом повторит политические шаги и проблемы, о которых уже говорилось во втором сценарии.

Самый большой недостаток этого сценария заключается в том, что он запускает в ход довольно неоднозначный и сопернический процесс, который будет развиваться наперекор обозначенным предположениям об обусловленности плебсцита по самоопределению, особенно в том, что касается обеспечения безопасности азербайджанского меньшинства и его представительства в органах власти Нагорного Карабаха. Как показывает опыт конфликта в Косово, политика “стандарты прежде статуса” может быстро дегенерировать

в “статус прежде стандартов”, таким образом, полностью отвлекая внимание от обсуждения стандартов.

В рамках «мажоритарного» сценария решение большинства, основанное на местной демографии, в конце концов дает возможность этому этническому большинству навязать свою волю меньшинству. Армяне составляли три четверти населения Нагорного Карабаха до войны и скорее всего останутся в большинстве в Нагорном Карабахе, даже если перемещенные азербайджанцы вернутся в регион на каком-то этапе мирного процесса. Таким образом, угроза подчинения решению армянского большинства отделиться от Азербайджана, отобьет у азербайджанского меньшинства всякую охоту возвращаться в регион и участвовать в работе политических институтов в качестве равноправных граждан.

Тем не менее, данный сценарий имеет свою обратную сторону. Возможность для большинства навязать свою волю меньшинству на деле приведет к попыткам обеих сторон манипулировать *де факто* и *де юре* демографией Нагорного Карабаха, регистрируя как можно больше армян или азербайджанцев в качестве законных избирателей на любом будущем плебсците по статусу. Хотя азербайджанцы в настоящее время составляют меньшинство, через 15-20 лет демографическая ситуация может сложиться в их пользу, если учесть традиционно высокий уровень рождаемости среди них. По официальным подсчетам Азербайджана, число азербайджанцев из Нагорного Карабаха за последние 20 лет увеличилось с немногим более 40,000 до 65,000. В следующие 15-20 лет демографические тенденции могут сложиться еще больше в пользу азербайджанцев, что сделает результаты этого плебсцита по самоопределению, основанного на воле большинства, менее бесспорными, и в то же время усугубит чувство этнической незащищенности и поляризации.

Маловероятно, что азербайджанцы составят в Нагорном Карабахе большинство и смогут навязать свою собственную волю армянам. Многие азербайджанцы могут решить не возвращаться в Нагорный Карабах, учитывая долгие годы, проведенные вдали от родины. Но те из них, кто по какой-либо причине не вернется в Нагорный Карабах, будут по-прежнему числиться в качестве потенциальных избирателей будущих плебсцитов и таким образом смогут повлиять на окончательный исход этих плебсцитов, просто голосуя на местах своего проживания за пределами Нагорного Карабаха

Данные соображения, скорее всего, усилят чувство неуверенности у карабахских армян, в ответ на которое они будут всячески пытаться препятствовать возвращению основательного числа азербайджанцев в Нагорный Карабах, до определения его окончательного статуса. Это может выразиться в нежелании и неспособности армянской администрации Карабаха обеспечить адекватную безопасность возвращающимся и таким образом затруднить усилия по созданию собственных государственных институтов азербайджанцами в их собственных муниципальных образованиях в Нагорном Карабахе и ограничить их представительство в совместных органах, создаваемых в рамках промежуточного соглашения. С другой стороны, разочарование азербайджанцев, связанное с судьбами азербайджанского меньшинства Нагорного Карабаха, может превратиться в серьезный источник трений. Это будет угрожать срывом и без того хрупкого мирного процесса на более поздних стадиях, когда армянские войска будут выведены из азербайджанских районов, окружающих Нагорный Карабах, и когда вопрос возвращения азербайджанцев в собственно Нагорный Карабах встанет в повестку дня.

Сценарий четвертый: плебисцит в Нагорном Карабахе, основанный на консенсусе

Согласно этому сценарию, армяне и азербайджанцы Нагорного Карабаха определяют окончательный статус региона после успешного претворения всех мер по укреплению доверия, которые обсуждались выше. Тем не менее, само решение будет основываться на результатах двух параллельных плебисцитов среди армян и среди азербайджанцев Нагорного Карабаха, по типу параллельного голосования по воссоединению Кипра, которое было проведено в турецкой и в греческой общинах острова. Если результаты голосований армян и азербайджанцев будут диаметрально противоположными, что вполне может произойти во время первой попытки, промежуточный статус сохранится на протяжении еще нескольких лет (скажем, еще пяти лет), до тех пор, пока не будет проведено повторное голосование среди населения этого образования.

Идея данного подхода состоит в том, что согласившись несоглашаться в мирной, демократической и лишенные принуждения обстановке, армяне и азербайджанцы Нагорного Карабаха в долгосрочной перспективе смогут прийти к общему взаимоприемлемому решению. Со временем, по мере того, как они будут заново учиться мирному сосуществованию в ситуации промежуточного статуса, который

на деле предоставит Нагорному Карабаху большинство атрибутов независимости, и армяне, и азербайджанцы региона возродят свою общую идентичность карабахцев и выработают общие интересы. Это лишит остроты противоречивый вопрос окончательного статуса. Таким образом, вопрос независимости Нагорного Карабаха или его *де юре* ассоциации с Азербайджаном перестанет быть яблоком раздора. Любой из конечных результатов, который поддержит народ Нагорного Карабаха, будет принципиально приемлем и для Азербайджана, и для Армении.

Преимущество данного сценария состоит в том, что в то время как он создает условия для допускающей поправки, не ограниченного временем процесса, он ограничивает заложенный в нем фактор неопределенности в качестве источника уязвимости и конфликта. С осознанием того, что структура процесса не предполагает в конечном счете принуждения к соглашению против их воли, армяне и азербайджанцы будут чувствовать себя более уверенно по отношению к мирному процессу, а потому и более гибко реагировать и быть готовыми к рассмотрению различных вариантов.

Если и армянская и азербайджанская стороны пойдут на такой вариант, реализация мирного соглашения может произойти довольно быстро. Ни одна, ни другая сторона не хотят иметь дело с возможными опасностями, которые кроются в неопределенности процесса, описанного в первых трех сценариях, и будут склонны к инструментализации различных элементов плана мирного урегулирования. Такое ускорение мирного процесса скорее всего выразиться в более коротких временных рамках, внутри которых армянские войска завершат свой выход из семи прилегающих к Нагорному Карабаху районов, азербайджанцы смогут начать возвращение в Нагорный Карабах на более раннем этапе, и на более раннем этапе армяне и азербайджанцы смогут договориться провести первый плебисцит по вопросу самоопределения (то есть, уже через 7-10 лет после подписания мирного соглашения).

Сценарий плебисцита, основанного на консенсусе, выглядит наиболее оптимальным вариантом мирного и скорейшего разрешения нагорно-карабахского конфликта. Тем не менее, будет трудно уговорить стороны пойти на такой вариант, до тех пор пока они мыслят категориями “выигрыша-проигрыша, нулевой суммы” и преследуют свои собственные интересы безопасности в ущерб безопасности другой стороны.

Заключение

Данная статья наглядно представила наиболее вероятные сценарии, которые могут возникнуть в ходе реализации мирного договора, основанного на различных вариантах базовых принципов. Реализация этих сценариев, в особенности, третьего и четвертого, находится под большим знаком вопроса/сомнением, если учесть, что армяне и азербайджанцы до сих пор не нашли общего языка по самым фундаментальным вопросам.

Чтобы вывести сегодняшние мирные переговоры из возникшего тупика, требуется серьезный сдвиг в подходах и политике вокруг конфликта. Необходимо вырваться из порочного круга подходов “выигрыша-проигрыша” через формулировку общего видения, которое приведет к совместному обсуждению, основанному на общих ценностях, потребностях и устремлениях.

Продолжающиеся переговоры вокруг “базовых принципов” представляют собой наилучший шанс достичь урегулирования. Тем не менее, краткий обзор нагорно-карабахского мирного процесса показывает, что любой механизм или процедура, которые заранее предопределяют окончательный статус региона, по определению являются неприемлемыми для армян или для азербайджанцев. Для успешного исхода этих переговоров обе стороны должны быть уверены в том, что в конце процесса их не принудят к принятию решения против их воли, особенно, в том, что касается определения статуса Нагорного Карабаха. Если у сторон будет такая уверенность, они смогут проявить большую гибкость и быть готовыми к рассмотрению разных вариантов. Таким образом, можно заключить, что, пользуясь словами посредников, определение окончательного статуса может и должно проходить в отсутствие “какого-либо принуждения”, на основании решений, принимаемых “хорошо осведомленными гражданами”.